

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

DOI 10.15826/izv2.2022.24.1.018
УДК 94(439)“1980/2020” + 94(470)“19” +
+ 821.161.1 + 821.511.141 + 82.091

А. В. Антошин
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

XX ВЕК ГЛАЗАМИ ВЕНГЕРСКОГО ЛЕВОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА

Рец. на кн.: Краус Т. Судьба идей в истории СССР и после... / под общ. ред. М. С. Петровой. — М. : Аквилон, 2020. — 332 с.

В статье представлен анализ сборника трудов известного венгерского историка, профессора Будапештского университета имени Лоранда Этвеша Тамаша Крауса. В сборнике были опубликованы статьи ученого за период 1980–2020 гг. В рецензии выделены ключевые темы статей, представленных в сборнике: история русской революции, Вторая мировая война и роль в ней венгерских войск, молодежные движения в Европе и мире в 1960–1970-е гг., кризис и распад СССР. В рецензии доказано, что ключевые процессы развития мира в XX в. оцениваются Тамашем Краусом сквозь призму его мировоззрения, с позиций левого интеллектуала, сформировавшегося в атмосфере социалистической Венгрии, где степень духовной свободы была выше, чем в Советском Союзе. Венгерский историк критически оценивает как опыт СССР 1940–1980-х гг., так и современную ситуацию в странах Центральной и Восточной Европы. В рецензии обоснован вывод о том, что, по мнению Тамаша Крауса, социалистический эксперимент был попыткой реализовать альтернативный вариант развития общества, обеспечить соблюдение принципов социальной справедливости.

К л ю ч е в ы е с л о в а: венгерская русистика; Тамаш Краус; русская революция; Вторая мировая война; перестройка

Ц и т и р о в а н и е: Антошин А. В. XX век глазами венгерского левого интеллектуала // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 1. С. 266–273. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.018>. Рец.

на кн.: *Краус Т. Судьба идей в истории СССР и после...* / под общ. ред. М. С. Петровой. — М. : Аквилон, 2020. — 332 с.

Поступила в редакцию: 19.04.2021

Принята к печати: 14.01.2022

Alexey V. Antoshin

Ural Federal University

Ekaterinburg, Russia

20th CENTURY AS PERCEIVED BY A HUNGARIAN LEFT INTELLECTUAL

Review of: Krausz, T. (2020). *Sud'ba idei v istorii SSSR i posle...* [The Fate of Ideas in the History of the USSR and after...]. Moscow: Akvilon. 332 p.

This article presents an analysis of a collection of studies by Tamás Krausz, a famous Hungarian historian, professor at the Eötvös Loránd University of Budapest. The collection contains articles by the scholar for the period between 1980 and 2020. The Review highlights the key topics of the articles presented in the collection: the history of the Russian Revolution, the Second World War, and the role of the Hungarian troops in it, youth movements in Europe and the world in the 1960s–1970s, and the crisis and collapse of the USSR. The review proves that the key processes of the world's development in the twentieth century are assessed by Tamás Krausz through the prism of his worldview, from the standpoint of a left-wing intellectual who was formed in the atmosphere of socialist Hungary, where the degree of spiritual freedom was higher than in the Soviet Union. The Hungarian historian critically assesses both the experience of the USSR in the 1940s–1980s and the current situation in the countries of Central and Eastern Europe. The review substantiates the conclusion that, according to Tamás Krausz, the socialist experiment was an attempt to implement an alternative variant of the development of society, and to ensure compliance with the principles of social justice.

Key words: Russian studies in Hungary; Tamás Krausz; Russian Revolution; Second World War; Perestroika

For citation: Antoshin, A. V. (2022). XX vek glazami vengerskogo levogo intellektuala [20th Century as Perceived by a Hungarian Left Intellectual]. *Review of: Krausz, T. (2020). *Sud'ba idei v istorii SSSR i posle...* [The Fate of Ideas in the History of the USSR and after...]. Moscow: Akvilon. 332 p. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 24(1), 266–273. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.018>*

Submitted: 19.04.2021

Accepted: 14.01.2022

Феномен советской эпохи продолжает вызывать ожесточенные дискуссии как в нашей стране, так и за рубежом. Грядущее 100-летие со дня образования СССР усиливает настроения ностальгии по советскому прошлому, которые стали серьезным фактором общественно-политического развития России в последние два десятилетия. Наряду с этим весьма влиятельным и на Западе, и в нашей стране остается дискурс, в рамках которого социалистический эксперимент в СССР представляется процессом становления и развития тоталитарного режима. Однако постепенно в научном сообществе формируется понимание того, что необходимы иные подходы к этому явлению. Так, попыткой анализа антропологического измерения советской эпохи является коллективная монография, вышедшая в 2021 г. в издательстве Уральского университета [Человек советский: за и против]. Весьма продуктивным является также рассмотрение социалистического эксперимента в рамках глобальных экономических, политических и духовных тенденций развития мира в XX в. Именно на это нацелена книга известного венгерского историка, профессора Будапештского университета имени Лоранда Этвеша Тамаша Крауса, вышедшая в 2020 г. в московском издательстве «Аквилон».

Данное издание представляет собой сборник статей Т. Крауса, опубликованных в разное время. Самая ранняя из них вышла в Венгрии в 1980 г., самые поздние датированы 2019–2020 гг. Собранные воедино, эти статьи показывают 40-летнюю эволюцию взглядов венгерского историка, на глазах которого менялась не только его Родина и социалистический «лагерь», но и мир в целом.

Вместе с тем, опубликованные в книге статьи показывают, что многое во взглядах Т. Крауса оставалось неизменным на протяжении всех этих 40 лет. Прежде всего, это левые политические убеждения, приверженность венгерского историка идее социализма. Характерно, что предисловие к данному изданию Т. Краус начинает с характеристики проблем равенства и справедливости в творчестве Аристотеля и Т. Мора. Наряду с этими фигурами из крупнейших мыслителей прошлого в предисловии упомянуты также К. Маркс и В. И. Ленин (с. 9).

Данный подбор персоналий отнюдь не случаен, он отражает то обстоятельство, что верность социалистическим идеалам сочетается у Т. Крауса с критичностью мышления. Он справедливо указывает, что советские историки часто подменяли теорию «легитимационной идеологией, которую называли марксизмом-ленинизмом» (с. 11). Т. Краус, сформировавшийся в социалистической Венгрии, где степень духовной свободы все-таки была выше, чем в Советском Союзе, исповедует иные принципы. Ему значительно ближе те идейные искания, которые были характерны для восточноевропейских левых интеллектуалов второй половины XX в. (прежде всего, Д. Лукача и Л. Колаковского), пытавшихся найти «третий путь» между официозной советской идеологией и западной теорией тоталитаризма.

Стремление к теоретическому осмыслению общественных процессов, свойственное Т. Краусу, особенно ярко проявляется в первой части его книги — «Понятия и подходы». Неслучайно она начинается со статьи, посвященной

100-летию русской революции 1917 г. Т. Краус разделяет точку зрения тех исследователей и общественных деятелей, которые считают ее закономерным событием всемирно-исторического значения. При этом, как и его единомышленники, он решительно полемизирует с популярными в последние годы попытками рассматривать революцию как важный этап модернизации России. По мнению Т. Крауса, такая апологетика русской революции является искажением ее идеалов, замалчиванием того факта, что 1917 год должен был стать началом возникновения «более гуманной цивилизации», способствовать реализации «чаяний низших социальных слоев во многих странах мира» (с. 39).

Для Т. Крауса исключительно важен тезис о необходимости рассмотрения русской революции 1917 г. в контексте глобальных процессов. Характерно, что в рецензируемом сборнике опубликован доклад Т. Крауса о личности В. И. Ленина, сделанный на Европейском конгрессе мировой и глобальной истории в 2017 г. (с. 62–80). Он подчеркивает всемирно-историческое значение фигуры В. И. Ленина, которое, по его мнению, существенно шире, чем роль вождя русской революции. Неслучайно и то, что для работ венгерского историка характерен в целом позитивный подход к фигуре Л. Д. Троцкого, который расходится с оценками, имеющимися в российской литературе. Предпринимавшиеся на рубеже 1980–1990-х гг. попытки более взвешенной трактовки этого политического деятеля [Васецкий] в целом не оставили заметного следа в российском общественном сознании, где, бесспорно, доминирует негативный образ Л. Д. Троцкого. Т. Краус же во многом пытается реабилитировать его как историка и теоретика русской революции. По мнению исследователя, именно Л. Д. Троцкий раньше, чем большинство лидеров большевиков, понял специфику глобальной политической системы, многие его оценки сохраняют актуальность и по сей день (с. 60).

Безусловно, творчество такого яркого полемиста, как Т. Краус, не может вызывать однозначных оценок. В ряде случаев для него характерен, на наш взгляд, упрощенный подход к некоторым историческим явлениям и процессам, когда пафос публициста преобладает над объективностью ученого. Это характерно, в частности, для оценки Т. Краусом феномена Белого движения в России. Так, генерала Л. Г. Корнилова он именует «путчистом», «достойными последователями» которого стали А. И. Деникин, П. Н. Врангель, А. В. Колчак (с. 33). Последний, по словам Т. Крауса, «походя расправился с остатками Учредительного собрания радикальнее большевиков, уничтожив их физически» (с. 35). В данном пассаже, конечно, содержится не вполне точная характеристика судьбы депутатов Учредительного собрания, что показывают исследования российских историков [Протасов].

Т. Краус известен не только как специалист по проблемам развития российской революции 1917 г., но и как убежденный противник попыток фальсификации истории Второй мировой войны. Именно этой стороне его творчества посвящен второй раздел рецензируемого труда — «Война и геноцид. Исторические факты и политика памяти». Здесь венгерский историк проявляет себя как яркий полемист, протестующий, в частности, против «русофобской, антилевой

и антикоммунистической» позиции Европарламента по вопросу о начале Второй мировой войны (с. 130). Анализируя заявления политиков Европы и США, касающиеся проблемы виновников развязывания войны, Т. Краус доказывает, что их цель — умолчать об исторической ответственности «политики умиротворения» западных держав, стереть грань между палачом — нацистской Германией и жертвой — Советским Союзом (с. 132–133). Вместе с тем, следует подчеркнуть: в этом вопросе точка зрения Т. Крауса отличается от оценок многих российских историков и публицистов, защищающих позицию советского руководства в 1939–1940 гг. Венгерский историк не скрывает своего возмущения фактом заключения договора о дружбе и границе 28 сентября 1939 г. между нацистской Германией и СССР, указывая, что это соглашение «запятнало грязью поведение советского руководства» (с. 142).

Полемизируя с мейнстримом западной исторической науки, Т. Краус, однако, не упоминает о некоторых важных факторах, которые оказывали существенное влияние на атмосферу в предвоенной Европе. Так, он совершенно справедливо выражает возмущение антисоветской политикой Польши, которая «с удивительной и неизменной слепотой связывала свои интересы с нацистской Германией в противовес СССР» (с. 138). Однако, нельзя не признать, что недоверие польской политической элиты к СССР имело глубокие исторические корни, связанные как с разделами Польши, так и с действиями Красной армии в условиях советской-польской войны 1920 г.

Т. Краус уделяет большое внимание опровержению тезиса об отождествлении коммунизма и фашизма. Показывая принципиальные различия между нацизмом и сталинизмом в духовной, экономической и политической сферах, он подчеркивает, что это было связано с различной природой этих идеологических систем. Венгерский историк находит духовные корни сталинизма в рационализме эпохи Просвещения, «антикапиталистическом большевизме», «русском националистическом этатизме и цезаризме» (с. 227). Главное, подчеркивает Т. Краус, состоит в том, что представители исторической науки должны не допускать морального оправдания фашизма, что становится логическим следствием его сопоставления с коммунистической идеологией.

Мужество Т. Крауса как историка состоит в том, что он не боится открыто полемизировать с теми своими коллегами-соотечественниками (прежде всего, с К. Унгвари), которые замалчивают факты военных преступлений, совершенных венграми на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Венгерский историк с возмущением пишет, что в его стране «на государственные средства ведется пропагандистская кампания по героизации армий, принимавших участие в нападении на СССР и продолжавшемся почти три года ограблении и физическом уничтожении мирного населения» (с. 191). Фактически, подчеркивает Т. Краус, такие исследователи, как К. Унгвари, «релятивизируют значение холокоста» (с. 155). Заметим, что проведенный Т. Краусом анализ таких феноменов Второй мировой войны, как советские военнопленные и остарбайтеры, находит подтверждение в работах тех российских специалистов по данной

проблематике, которые в целом отнюдь не являются его единомышленниками, например, П. М. Поляна [Полян].

Подробно рассказывая в своих статьях о геноциде населения СССР, в котором участвовали венгерские войска, Т. Краус при этом указывает: замалчивание подобных фактов началось отнюдь не в постсоветский период. Убежденный сторонник социализма, он, однако, весьма критически относится к той «искаженной форме национального примирения», которая была характерна для политики режимов Ракоши и Кадара (с. 192).

Заключительная часть представленной книги посвящена разным сюжетам, так или иначе связанным с процессами трансформации режимов в Восточной Европе и Советском Союзе. Название раздела — «Смысл перестройки. Конец СССР» — не вполне отражает его содержание. В опубликованных здесь статьях Т. Краус дает весьма критическую оценку политике Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП) в конце 1940-х — начале 1950-х гг., указывая, что она «играла на струнах национализма и авторитаризма», «механически копировала советскую модель развития и зачастую пренебрегала национальными традициями и условиями» (с. 244). Именно это, доказывает историк, и привело к восстанию 1956 г., которое Т. Краус, однако, оценивает иначе, чем официальная венгерская историография последних лет. По его мнению, в этих событиях были «по-настоящему социалистические аспекты» (с. 252), связанные, прежде всего, с феноменом рабочих советов. Именно последние, полагает Т. Краус, олицетворяли собой подлинно левую, социалистическую Венгрию, выступавшую против попыток реставрации капитализма.

На наш взгляд, одна из самых интересных и дискуссионных статей данного сборника посвящена предложенной Т. Краусом интерпретации такого сложного явления, как протесты 1968 г. Сопоставляя события в Чехословакии и Франции, Польше и США, он доказывает: все эти разнообразные явления были во многом связаны с выступлениями против общества «всеобщего благосостояния» на Западе и тенденций к «государственному капитализму» в Восточной Европе. Приверженность Т. Крауса марксистской методологии приводит к тому, что на первый план среди причин этих событий он выдвигает экономические факторы, прежде всего, «вырисовывавшуюся смену циклов развития мировой экономики» (с. 253). На взгляд рецензента, венгерский историк все же несколько преуменьшает значение морально-этической сферы: вряд ли протест молодежи стран Запада против образа жизни старшего поколения имел экономическую подоплеку. Тезис автора о том, что слабость вожаков событий 1968 г. состояла в отсутствии у них «серьезной и самостоятельной экономической политики и экономической концепции, которую они могли бы передать будущим поколениям» (с. 263) справедлив, но следует учесть: их бунт носил принципиально иной характер. Трудно упрекать хиппи в том, что они не имели четкой программы преобразования экономики стран Запада.

Нуждается в уточнении и тезис Т. Крауса о том, что в странах «третьего мира» в этот период «целью стало достижение национальной независимости и создание

своего рода государственной экономики, что кое-где называли “социалистической ориентацией”» (с. 257). Реально, как отмечают ведущие отечественные востоковеды, теория социалистической ориентации родилась не в самих странах Азии и Африки, а «в аппарате ЦК КПСС» [Институт востоковедения РАН..., с. 97], где в ее прокрустово ложе укладывались очень противоречивые процессы, протекавшие в Анголе и Сомали, Мозамбике и Эфиопии.

При этом чрезвычайно важно то, что Т. Краус подчеркивает: реально в разгоне поднявшихся в 1968 г. левых интеллектуалов были заинтересованы как СССР, так и США. «Обеим великим державам было гораздо важнее сохранить свои международные позиции, чем оказать поддержку революционным бунтарским движениям», — замечает он (с. 255). Именно поэтому США не оказали реальной помощи «Пражской весне», а советская пропаганда преуменьшала значение молодежных протестов в странах Запада. К тому же, отмечает Т. Краус, постепенно произошло перерождение лидеров бунтарей, «антигосударственная революция 1968 г. подготовила неолиберально-неоконсервативное обновление буржуазной цивилизации» (с. 261).

Обращался Т. Краус и к анализу событий перестройки в СССР конца 1980-х гг. Венгерскому исследователю присущ глубокий, взвешенный подход к этим событиям, особое внимание к вопросу о собственности, который традиционно является одним из ключевых для историков-марксистов. При этом Т. Краус подвергает резкой критике М. С. Горбачева, для которого, по словам исследователя, было характерно «удивительное непонимание экономических принципов», стремление соединить понятия, которые были несовместимы по своей природе (с. 285–286). Именно это привело к крушению Советского Союза в 1991 г.

Завершает сборник эссе Т. Крауса «Размышления о советском человеке». В нем венгерский историк ставит исключительно важную проблему антропологического измерения крушения коммунистической системы и распада СССР. Убежденный сторонник социализма, он, однако, выступает решительно против популярных в последние годы в российском общественном сознании «легких» ответов на вопрос о причинах данного явления, связанных с «теорией заговора», когда советский человек предстает перед нами как «жертва коварства Запада». Т. Краус совершенно справедливо отмечает: подобные подходы дают возможность избежать постановки вопроса о том, «почему советский человек не защитил СССР и систему государственного капитализма» (с. 318). Венгерский историк полемизирует с той идеализацией советского человека, которая распространилась в массовом сознании в нашей стране в условиях ностальгии по СССР. Он подчеркивает: «Следование “указаниям” государства и партии казалось более надежным путем, чем автономное мышление и самоорганизация... История научила советского человека быть покорным гражданином и улаживать свои конфликты в рамках и по правилам, заданным государственной властью» (с. 326, 328). Именно это, полагает Т. Краус, во многом и предопределило пассивность большинства населения в условиях распада СССР.

В целом анализ представленного сборника статей показывает научную смелость Т. Крауса, который не боится высказывать мнение, расходящееся с господствующей в литературе точкой зрения. Всем своим творчеством венгерский историк подчеркивает значимость общественного потенциала истории, доказывая, что исследования прошлого важны как для настоящего, так и для будущего. Нельзя не приветствовать тот факт, что издательство «Аквилон» осуществило публикацию данного труда, который ставит перед российским историческим сообществом немало важных и сложных вопросов.

Исследования

Васецкий Н. А. Л. Д. Троцкий: политический портрет // Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 3–62.

Институт востоковедения РАН — прошлое и настоящее: к 200-летию основания / отв. ред. акад. РАН В. В. Наумкин. М.: ИВ РАН, 2018.

Полян П. М. «Если только буду жив...»: 12 дневников военных лет. СПб.: Нестор-История, 2021.

Протасов Л. Г. Люди Учредительного собрания. Портрет в интерьере эпохи. М.: РОССПЭН, 2008.

Человек советский: за и против / В. М. Амиров, А. В. Антошин, В. И. Бортников [и др.]; под общ. ред. Ю. В. Матвеевой, Ю. А. Русиной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021.

References

Amirov, V. M., Antoshin, A. V., Bortnikov, V. I., et al. (2021). *Homo soveticus: pro et contra*. Ekaterinburg: Ural University Press.

Naumkin, V. V. (Ed.). (2018). *Institut vostokovedeniia RAN — proshloe i nastoiashchee: k 200-letiiu osnovaniia* [Institute of Oriental Studies, RAS — Past and Present: For the 200th Anniversary of its Foundation]. Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS.

Polyan, P. M. (2021). “*Esli tol’ko budu zhiu...*”: 12 *dnevnikov voennykh let* [“If only I stay alive...”: 12 Diaries of War Years]. St Petersburg: Nestor-Istoriya.

Protasov, L. G. (2008). *Liudi Uchreditel’nogo sobraniia. Portret v inter’ere epokhi* [People of the Constituent Assembly. A Portrait in the Interior of the Epoch]. Moscow: ROSSPEN.

Vasetsky, N. A (1990). L. D. Trotskii: politicheskii portret [L. D. Trotsky: Political Portrait]. In L. D. Trotsky, *K istorii russkoi revoliutsii* [On the History of the Russian Revolution] (pp. 3–62). Moscow: Politizdat.

Антошин Алексей Валерьевич

доктор исторических наук, профессор
кафедры востоковедения
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: alex_antoshin@mail.ru

Antoshin, Alexey Valerievich

PhD (History), Professor
Department of Oriental Studies
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: alex_antoshin@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6093-2219>
ResearcherID: F-9881-2019
Scopus AuthorID: 5719472680